

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ

Стенограмма публичной лекции
доктора юридических наук
проф. **А. Н. ТРАЙНИНА**, прочитанной
10 сентября 1943 года в Колонном
зале Дома Союзов в Москве

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ

Стенограмма публичной лекции
доктора юридических наук
проф. А. Н. Трайнина, прочитанной
10 сентября 1943 года в Колонном
зале Дома Союзов в Москве

«ПРУССКИЕ» МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Война, в которую гитлеровская Германия ввергла мир, является одним из величайших потрясений в истории человечества. История знает кровавые войны, унесшие миллионы человеческих жизней. Однако гитлеровская война — не обычная война: это война бандитская. Но и бандитизм гитлеровской войны тоже необычный — это бандитизм государственный, бандитизм, осуществляемый всей мощью, всеми средствами, всем аппаратом германского фашистского государства.

Поставив себе целью завоевание мира, гитлеровская Германия все подчинила осуществлению этой грабительской цели. Поэтому для нее война — необузданный разгул насилий и злодейства. Этот военизированный бандитизм представляет собой циничное, государством организованное, глумление над принципами и нормами, признанными всем цивилизованным человечеством.

Война несмотря на все ее ожесточение и кровопролитие — не стихия, где царствуют абсолютный произвол и неограниченное насилие. Напротив, — и в этом ценное достижение человеческой цивилизации, — существуют и действуют международные конвенции, которые вводят стихию войны в определенное русло законов и обычаев. Эти конвенции предписывают не прибегать к запретным способам войны, не истязать военнопленных, больных и раненых воинов, не убивать и не грабить мирное население, не разрушать культурных ценностей. Чем более растет и совершенствуется истребительная техника войны, тем важнее значение гаагских и женеvских конвенций для человечества, тем обязательнее их выполнение для каждого государства, к этим конвенциям примкнувшего.

Германия подписала и Гаагскую и Женевскую конвенции. Германия вместе с другими государствами торжественно обязалась блюсти эти конвенции. А на деле?

Уже в войнах, предшествовавших нынешней мировой войне, Германия неизменно проводила «стратегию» жестокостей и разрушений, «прусскую стратегию», основанную на систематическом нарушении законов и обычаев войны.

«Всеобщее негодование, — писал Маркс о поведении немцев в франко-прусской войне 1870—1871 гг., — вызвал способ

ведения войны: система реквизиций, сжигание деревень, расстреливание партизан, взятие заложников».

Энгельс, касаясь франко-прусской войны 1870—1871 гг., писал: «...Факт таков, что зверства и жестокости пруссаков вместо подавления народного сопротивления, удвоили его энергию».

По мере развития алчного, хищнического по своей природе, германского империализма его кровожадные и разрушительные «прусские» тенденции принимали все более и более широкие размеры. Еще в 1900 г., задолго до первой мировой войны, Вильгельм II выразил эти тенденции в циничном обращении к германским солдатам, отправлявшимся на китайский фронт:

«Когда вы столкнетесь, то помните — пощады не давать, пленных не брать. Кто попадет вам в руки, должен погибнуть. Как тысячи лет тому назад гунны под предводительством короля Атиллы создали свое имя, которое все еще делает их страшными в традиции и истории, так пусть и имя «немцы» станет в Китае через вас таким знаменитым, что и через тысячу лет ни один китаец не осмелится косо взглянуть на немца».

Прошло 14 лет, и разбойничий лик германского империализма приобрел еще более резкие очертания.

Уже в первые дни войны 1914—1918 гг. Вильгельм II писал австрийскому императору Францу-Иосифу:

«Все должно быть утоплено в огне и крови, необходимо убивать мужчин и женщин, детей и стариков, нельзя оставить ни одного дома, ни одного дерева...»

Рекомендованные Вильгельмом террористические методы ведения войны 1914—1918 гг. были широко использованы на практике. Проф. Бедье, изучивший большое число дневников, найденных у немецких солдат, на основании этих свидетельств самих немцев рисует картину систематических злодеяний, совершавшихся немцами в 1914—1918 годах.

Специальные следственные комиссии, образованные в те годы в Бельгии, Франции, Англии, России, расследовали и установили многочисленные случаи убийств, истязаний мирных граждан, военнопленных и раненых, разрушений частных и общественных зданий.

Председатель Чрезвычайной следственной комиссии, образованной в России, сенатор Кривцов начинает свой отчет о злодеяниях германских полчищ в Калише следующими словами:

«Как в фокусе стекла собраны здесь (в Калише.— А. Т.) подвиги германских войск; их расстрел мирных жителей, увод в плен священнослужителей, чиновников, их издевательства над личностями, грабежи имущества мирного населения солдатами и офицерами, изнасилование женщин, девочек и другие

злодеяния, вкорме опровергающие понятия о совести, о нравственности наших соседей, кичащихся именем носителей высшей культуры».

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИР И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВОЙНЫ 1914—1918 ГОДОВ

Вопросам уголовной ответственности за совершенные Вильгельмом II и его соратниками в 1914—1918 гг. преступления была посвящена специальная, седьмая часть («Санкции») Версальского мирного договора.

«Союзные и объединенные державы,—устанавливала статья 227-я Версальского договора,—предъявляют Вильгельму Второму Гогенцоллерну, бывшему германскому императору, публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров. Суд будет судить по мотивам, внушенным высшими принципами международной политики и в заботе об обеспечении уважения к торжественным обязанностям и международным обязательствам к международной морали. Союзные и соединенные державы обратятся к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче бывшего императора в их руки, для того, чтобы он был судим».

Статья 228-я Версальского договора предусматривала право союзных и соединенных стран предавать военному суду и других лиц, сподвижников кайзера, виновных в совершении действий, противных законам и обычаям войны.

В ноте от 15 января 1919 г. союзные державы потребовали от Голландии выдачи бывшего германского императора Вильгельма II. Нота при этом ссылалась на нарушение Вильгельмом международных договоров и священнейших прав человека и на необходимость блюсти высокие принципы международной морали. В ответной ноте Голландия, не возражая против права, справедливости и высоких принципов международной морали, сообщала, что намерена в данном случае руководствоваться законами и традициями своей страны.

«По этим законам и традициям,—указывалось в ноте,—Голландия всегда служила убежищем для побежденных в интернациональных конфликтах лиц. Голландия не видит оснований отступать от этого порядка в деле б. германского императора Вильгельма II».

Отказом Голландии был исчерпан вопрос об уголовной ответственности главы германского государства за признанное Версальским договором «высшее оскорбление международной морали и священной силы договоров». Правда, после сделанного Ллойд Джорджем в марте 1921 г. заявления, что основанием всего Версальского договора служит тезис, в силу которого вся ответственность за войну целиком падает на Германию, в германских националистических кругах появились слухи о том, что экскайзер готов, якобы, принять вызов и явиться

для объяснений перед международным трибуналом с целью выяснений вопроса об ответственности за войну. Однако эти слухи оказались сильно преувеличенными. Вильгельм и не помышлял покинуть территорию гостеприимной Голландии. В конце концов торжественно возведенный Версальским договором международный суд над Вильгельмом II Гогенцоллерном оказался судом, существующим только на страницах этого договора.

Более длительными, но, по существу, столь же безрезультатными были попытки организации суда над соратниками Вильгельма, виновными в нарушении законов и обычаев войны. 3 февраля 1920 г. Мильеран отправил председателю германской мирной делегации в Париже барону Лерснеру письмо с указанием лиц, подлежащих выдаче союзным державам на основании статьи 228-й Версальского договора. Англия потребовала выдачи 98 лиц (в том числе адмирала Тирпица), Франция — 344 (в том числе Гинденбурга), Бельгия — 51, Румыния — 41 (в том числе Макензена), Италия — 39. Всего союзные державы потребовали от Германии выдачи 990 лиц. Среди них были рейхсканцлер Бетман Гольвег, Людендорф, кронпринц Рупрехт, герцог Вюртембергский и другие. Хотя барон Лерснер еще 31 января 1920 г., за несколько дней до вручения ноты союзников, получил из Берлина категорическое предписание принять и препроводить в Берлин подобную ноту, если она будет вручена, Лерснер письмо Мильерану вернул.

Параллельно с дипломатическими переговорами в самой Германии усиленно подготавливалось движение против выдачи лиц, названных в списке союзных держав. Официально и неофициально Германия указывала на то, что эта выдача требует издания специального закона, для проведения которого в германском парламенте не найдется большинства. В поисках компромисса Германия приняла 19 декабря 1919 г. закон, устанавливающий порядок ответственности за преступления, связанные с войной. Закон предусматривал предание верховному суду в Лейпциге лиц, повинных в преступлениях войны. При этом заинтересованным державам предоставлялось право участия в качестве наблюдателей в этих процессах.

Усилия Германии уйти от ответственности не остались бесплодными. В ноте от 16 февраля 1920 г. союзные державы сообщили, что они «принимают к сведению заявление германского правительства о предании имперскому суду в Лейпциге лиц, повинных в нарушении законов и обычаев войны».

Учитывая создавшуюся ситуацию, Германия не проявляла торопливости в слушании дел в лейпцигском имперском суде. В марте 1921 г., согласно телеграмме Роста из Лондона, «генерал прокурор заявил в палате общин, что до сих пор никто из германских нарушителей правил ведения войны не предан Германией суду». В мае 1921 г. в лейпцигском суде слушалось

дело бывшего унтер-офицера Гейнена по обвинению в жестоким обращении с английскими военнопленными в Мюнстерском лагере. Особая британская миссия следила за ходом процесса. Гейнен был приговорен... к 10 месяцам заключения.

Мюллер, второй «преступник войны», был приговорен к 5 месяцам заключения. Генерал Штенгер (дело слушалось в присутствии французской миссии в Лейпциге 29 июня 1921 г.) обвинялся в том, что 26 августа 1914 г. отдал приказ расстреливать французских раненых солдат. «С сегодняшнего дня,— приказывал Штенгер,— пленных более не брать. Все пленные, раненые и нераненые, должны быть убиты... После нас не должен оставаться ни один живой враг». Суд за недоказанностью оправдал Штенгера. Недоказанность эта покоилась на том, что не было установлено письменного приказа о расстреле, хотя наличия устного распоряжения не отрицали даже и некоторые немецкие свидетели. Суд же признал недостаточным для осуждения Штенгера одного устного распоряжения. После оправдательного приговора по делу Штенгера Франция отозвала свою делегацию из Лейпцига. Перед лейпцигским судом прошло еще несколько дел командиров германских подводных лодок по обвинению в потоплении госпитальных пароходов.

Правильную оценку германскому «правосудию» дала «Rote Fahne», назвавшая процесс одного из «преступников войны» Гейнена комедией.

Так, комедией закончилась одна из величайших трагедий в истории человечества. Можно не сомневаться в том, что и этот факт явился одной из причин того, что зачатки террора и вандализма, характеризовавшие германские методы ведения войны 1914—1918 гг., разрослись в буйный разгул гитлеризма, покрывшего кровью и руинами огромные пространства Европы.

ГИТЛЕРОВСКАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНДИТИЗМА

«Поведение пруссаков в 1870—1871 гг.,— писал один из исследователей немецких злодеяний,— уже обратило на себя внимание; их эксцессы в 1914, 1915 и 1916 гг. далеко превзошли предсказания, которые можно было извлечь из франко-прусской войны. На основании опыта Отечественной войны можно теперь к этому добавить: по сравнению с гитлеровскими злодеяниями нынешней войны немецкие эксцессы 1914—1918 гг. кажутся робкими экспериментами начинающих головорезов.

Чудовищная особенность гитлеровской войны заключается в том, что грабежи, убийства, истязания стали системой, государственной программой истребления народов и народных богатств.

В 1935 г. Гитлер выступил с декларацией.

«Имперское правительство заявляет,— провозгласил он,— что выполнит все обязательства, вытекающие из добровольно

подписанного договора даже в том случае, если этот договор был заключен до прихода его к власти».

Необходимо признать, что «имперское правительство» действительно не делало различия между договорами, заключенными до и после прихода его к власти: Гитлер одинаково цинично нарушал и те и другие.

27 ноября 1909 г. Германия присоединилась к Гаагской конвенции 1907 г., которая устанавливает, что

«военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С военнопленными следует обращаться человеколюбиво».

Приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. предписывает:

«Всякая человечность по отношению к военнопленному строго порицается... всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Приказ выполнялся полностью...

При занятии нашими частями деревни Лутовна, Думиничского района, Смоленской области, были обнаружены на окраине деревни 37 трупов красноармейцев. Захваченные в плен наши тяжело раненые бойцы были зверски замучены немцами. Шестерых бойцов немцы сожгли на костре, разведенном под деревом. Пленных подвешивали к дереву с помощью веревки и поджаривали на костре. У семи красноармейцев были выколоты глаза, у четырех — отрезаны уши и носы, у остальных вырваны ногти, вывернуты пальцы, переломлены руки и ноги...

Вот оно человеколюбие в гитлеровском воплощении!

21 февраля 1934 г. Германия присоединилась к Женевской конвенции 1929 года. Эта конвенция устанавливает:

«...военнопленные в случае их поранения или болезни должны пользоваться покровительством и защитой».

Вот они, «покровительство» и «защита» по-фашистски!

«В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнашивали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы» (из ноты тов. Молотова от 6 января 1942 года).

В международном праве является общепризнанным, что война ведется между вооруженными силами, что мирные гра-

ждане, оставшиеся на оккупированной территории, не могут рассматриваться как обреченные жертвы, которых оккупанты могут убивать, грабить и т. п. В соответствии с этим Гаагская конвенция устанавливает: *«...честь и права семейные, жизнь отдельных лиц... должны быть уважаемы»*.

Вот образцы гитлеровского «уважения» к жизни, правам и чести!

В Покровском сельсовете, Черемисиновского района, Курской области, фашисты раздели крестьянина Алехина А. Н. и заставили копать себе могилу, принуждая его для измерения могилы несколько раз ложиться в яму. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем застрелили.

В селе Донец, Должанского района, Орловской области, гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери Марии Мальцевой обложить дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Краснодарский судебный процесс, происходивший в июле этого года, устами преступных пособников гитлеровских злодеяний поведал нашей стране и всему миру о том, как тысячи невинных жертв: больных, стариков, детей — насильственно, как скот, погружались в машины и на ходу умерщвлялись при помощи удушливых газов.

В одном Старобинском районе (Белоруссия), по официальным немецким данным, было расстреляно 6743 человека. Это уже не «расизм» и не эксцессы войны: это кровавая бойня, организованная государством на глазах у потрясенного человечества.

Но фашистские варвары не довольствуются этим. В штабе разгромленной частями Красной Армии кавалерийской бригады «СС» обнаружена телеграмма № 37 командира штандартен-фюрера конному отряду 2-го кавалерийского полка от 2 августа 1941 г., в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер, ныне германский министр внутренних дел, считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций», и приказывает ежедневно докладывать о числе расстрелянных.

Кровавые злодеяния фашистских каннибалов сопровождаются надругательствами над честью и достоинством советских людей. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие указания:

«Вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому мы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции... Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Клейма и бирки, рукой насильников поставленные на советских людях, останутся вечным клеймом позора на Германии.

Статья 47-я Гаагской конвенции устанавливает: «... *грабеж безусловно воспрещается*». Гитлеровская «стратегия» установила другое правило: грабеж, безусловно, разрешается, рекомендуется и поощряется; грабеж возводится в культ, как основной принцип тотальной войны, и организуется государством планомерно и систематично, как огромное бандитско-коммерческое предприятие.

Так называемый имперский комиссар оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военным служащим, выходцам из Восточной Пруссии, обещает наделить их землей и другими богатствами Украины.

«Как имперский комиссар, я получил богатую почву и растительностью Украину, которая по воле фюрера будет использована для нужд Европы... Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы...»

За гитлеровскими кровожадными псами, ковыляя, торопятся поспеть румынские щенки.

«Генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне,— указывает в специальном документе генерал Тэтэрану, помощник начальника ставки верховного румынского командования.— Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции они желают быть наделенными землей».

Конкретизируя эти обещания, специально созданные германские акционерные общества по сооружению гражданских построек рассылают фашистским солдатам на фронт проспекты вилл на Украине и в Крыму: кто хочет, может, прежде чем идти в атаку, строиться в рассрочку. Кому ждать невтерпёж, кому нужны и журавли в небе и синица в руки, тому рекомендуется обратиться к добру, накопленному чужим трудом.

Инструкция германского военного командования от 11 июля 1941 г. предписывает «воспитать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересован-

ности в войне». Германский солдат, таким образом, обязан идти на войну, как на доходный промысел. Грань, отделяющая армию от банды, стерта до основания. Этим-то и определяется моральное разложение германской армии.

«Не может быть сомнения, — говорил товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1941 г., — что идея защиты своего отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную Армию, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего собственно и ведут войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию».

В этом отношении особенно поучительна изданная в июне 1941 г. и захваченная частями Красной Армии так называемая Зеленая папка Геринга.

«Зеленая папка Геринга» — циничная инструкция по организации и производству грабежей, сжатый курс теории и практики бандитизма для повышения разбойничьей квалификации гитлеровского офицерства.

С беспредельным цинизмом «тотальное» ограбление провозглашено и в «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах»:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

Все, что создано поколениями граждан СССР, их героическим трудом, весь живой и мертвый инвентарь — все одной «памяткой» объявляется собственностью германского государства в нелепом расчете на то, что история народов и ход войны обязаны развиваться по этой гитлеровской, грабительской «памятке».

Опасаясь, видимо, как бы кое-что из живого и мертвого инвентаря невзначай не осталось у их законных владельцев, «учебное пособие» Геринга и другие документы с педантичной точностью перечисляют все, подлежащее разграблению.

В приказе, обнаруженном частями Красной Армии в ряде пунктов Курской и Орловской областей, дан следующий перечень вещей, подлежащих передаче военному командованию.

«Имущество, как то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками — должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

Итак, за недоставку такого важного военного объекта, как патефон, — расстрел.

В Истре, Московской области, оккупанты забрали детские елочные украшения и игрушки.

Все — от нефти и железа до кастрюли и елочного деда-мороза — все захватывают и увозят фашистские грабители.

Ограбление населения стало органической частью гитлеровской системы ведения войны. Поэтому отряды по ограблению являются регулярными частями гитлеровской военной машины, с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Разрушение культурных ценностей народов СССР — самое кощунственное преступление гитлеровцев — также является выражением организованного государственного бандитизма. Фашистские бандиты всех калибров и рангов уничтожают, жгут, ломают всё, что унести они не в силах. Организованная в государственном масштабе разрушительная сила гитлеровского бандитизма принимает характер всечеловеческого бедствия. Это он — гитлеровский государственный бандитизм — превращает в «зоны пустыни» цветущие города и села. Это он — гитлеровский государственный бандитизм — производит массовое истребление беззащитных женщин, детей, стариков и целых наций. Настигаемые по пятам, они готовы испепелить весь мир в надежде спасти себя. Но «сие от них не зависит». Сокрушительные удары Красной Армии гонят фашистского зверя с нашей земли; все ближе к его логовищу, все ближе к его гибели.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГИТЛЕРОВСКИЕ ЗЛОДЕЯНИЯ

Замечательные победы Красной Армии, успехи союзных войск приближают час, когда свободолюбивые народы, окончательно разгромив врага, приступят к подведению итогов навязанной Гитлером войны и организации мирного сожительства государств на новых началах. Среди проблем огромной важности, которые встанут в этот исторический час, значительное место займет и вопрос об уголовной ответственности гитлеровцев за учиненные ими тягчайшие злодеяния.

Уже теперь вопрос этот оживленно освещается в иностранной прессе; при этом высказываются взгляды и рекомендуются мероприятия глубоко противоположного характера. Одни круги утверждают, что «германский народ, породивший милитаристическое юнкерство и агрессивный гитлеризм, тем самым доказал свою полную порочность и неспособность к мирному сожительству с другими народами. Германский народ поэтому должен быть самым суровым образом наказан и на веки-вечные оставлен в положении штрафной нации».

Это течение возглавляет один из видных дипломатических деятелей Англии, последние годы не занимающий официально-го поста, — лорд Банситарт.

Есть судьи более снисходительные: они считают достаточным лишить германский народ прав только на время, необходимое для его перевоспитания.

Есть, наконец, и весьма добродушные судьи, которые полагают, что для «исправления» Германии достаточно упразднить гитлеровский режим, освободив от всякой ответственности виновников и пособников совершенных злодеяний. Это, так сказать, добродушное, правосудие рекомендуется некоторыми кругами находящейся в Англии и США германской эмиграции, в особенности бывшим гитлеровцем Штрассером.

Каково же действительное положение и как вопрос об уголовной ответственности гитлеровцев за учиненные ими злодеяния должен решаться на основе принципов международного и советского права?

Обратимся прежде всего к вопросу об ответственности германского государства и народа.

Каждое государство суверенно. Каждое государство — само себе хозяин. Это, однако, не означает, что государство существует и действует, замкнутое в самом себе, где-то в стороне, вне международного правопорядка. Напротив, каждое государство — участник международного общения и международных соглашений. Поэтому каждое государство должно выполнять принятые на себя по международным договорам обязательства.

Правда, один немецкий юридический журнал, готовящая идеологическую базу гитлеровской вероломной политике, пытался утверждать, что государство само заключает договоры и поэтому само же в любой момент может эти договоры порвать. Эти утверждения весьма напоминают аргументацию того плута, который, дав слово и потом не сдержав его, заявляет: «Я хозяин своего слова: я его дал, я его и взял...»

Подобного отношения к обязательствам ни закон, ни совесть, ни международное, ни национальное право терпеть не могут. Общеизвестно и бесспорно, что каждое государство обязано полностью выполнять принятые на себя международные обязательства и, следовательно, за их невыполнение нести ответственность. Но какова эта ответственность?

В этом вопросе нужна максимальная ясность. Необходимо с полной определенностью признать, что государство должно и может нести *политическую* ответственность (например разоружение агрессора), *материальную* ответственность (например возмещение ущерба, причиненного войной). Но может ли государство нести ответственность *уголовную*?

Некоторые иностранные деятели и этот вопрос легко решают положительно. Из того факта, что государство ответственно

за свои неправомерные действия, они делают вывод, что государство может отвечать и в уголовном порядке.

Этот вывод неправилен.

Государство нельзя посадить на скамью подсудимых, государство нельзя сослать или выслать. Ни одно из начал уголовного правосудия неосуществимо, если пытаться предать уголовному суду такую сложную, своеобразную и многомиллионную фигуру, каким является современное государство.

Конечно, государство при всех условиях должно отвечать за проводимую им политику, каждое государство должно нести ответственность за последствия своих действий. Государство же, вовлекшее весь мир в пучину войны, государство, превратившее войну в военизированный бандитизм, — гитлеровское государство должно понести кару в максимальной мере: оно должно быть разрушено.

«...Уничтожить гитлеровское государство, — говорит товарищ Сталин, — можно и должно» (доклад 6 ноября 1942 г.). Но это разрушение должно наступить не в результате судебного процесса, на основании судебного приговора. Гитлеровское государство будет сокрушено военной мощью всех объединившихся в борьбе за мир, свободу и демократию народов.

Как решается вопрос об ответственности германского народа?

Родина Гёте и Шиллера, Баха и Бетховена, Гегеля, Маркса и Энгельса, страна памятников высокой культуры и достижений человеческого гения, завоевавшая некогда уважение всего мира даровитостью, творческим трудом немецких мыслителей и ученых, немецких рабочих и крестьян, — Германия стала при Гитлере разбойничьим вертепом.

Миллионы немцев повинны в тягчайших злодеяниях, чинимых ими и их главарями. Вина эта огромная и тяжелая, и за эту вину немецкому народу придется отвечать политически, морально и материально. Это бесспорно. Но ответственность германского народа также не может быть определена в уголовно-правовом порядке. Нельзя немецкий народ предать суду в качестве многомиллионного коллектива соучастников гитлеровских злодеяний. Это фактически невыполнимо; это политически неверно. Необходимо постоянно иметь в виду прекрасные слова товарища Сталина: «...гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается».

Итак, ни германское государство, ни германский народ не могут в уголовном порядке нести ответственности перед уголовным судом. Может возникнуть сомнение: не ослабляется ли этим дело правосудия, великое дело возмездия за совершенные гитлеровцами злодеяния. Безусловно, нет. Напротив, именно при этих условиях все настоящие виновники совершенных злодеяний понесут заслуженную кару: нельзя позво-

лить конкретным лицам — разбойникам, грабителям и насильникам — прятаться за широкую спину государства и народа; надо их вывести такими, какими они есть в натуре, во всем их зверином естестве, и их мерзкие дела оценить по заслугам.

В соответствии с этим необходимо установить, что уголовную ответственность за преступные действия должны нести те конкретные лица, которые от имени государства по его полномочию действуют. Это положение в полной мере соответствует и основным принципам уголовного правосудия, ибо здесь речь вовсе не идет о переложении ответственности с государства на его представителей — уголовная ответственность здесь, как и везде и всегда, неперелагаема. Здесь конкретные лица отвечают за себя, за свои преступные действия, совершенные именем государства. Это положение — уголовная ответственность лиц, действующих именем государства, — верно для всех форм государственного устройства. Но особую кристальную ясность приобретает оно для государств-деспотий, где «народ безмолвствует» и где определяющими политику факторами являются единоличная воля тирана и интересы его поддерживающих групп.

Таким образом, разрешая вопрос об уголовной ответственности гитлеровцев за учиненные ими злодеяния, нужно прежде всего определить, какие группы, какие лица и в какой степени являются их виновниками. При этом необходимо избегать огульных обобщений и уголовной, так сказать, «уравниловки». Необходимо, напротив, четко различать в огромной массе гитлеровских хищников преступников разного калибра и качества.

Рядовой фашистский «фриц» жесток, туп и жаден. Он грабит и убивает, подстрекаемый инструкциями начальства. Он грабит и убивает по собственной инициативе, одержимый алчностью и жестокостью сорвавшегося с цепи зверя. Но фриц — не вдохновитель и не организатор государственного бандитизма, фрицы озабочены не решением проблемы завоевания мира, а своим личным разбойничьим делом. Поэтому германский солдат, убивающий мирных советских людей, германский солдат, насилующий женщин или сжигающий колхозное строение, отвечает именно за эти преступления: бандитизм, убийство, изнасилование, поджог. От ответственности за эти преступления фрицы не уйдут и в тех случаях, когда злодеяния совершались по распоряжению начальства. Даже лейпцигский имперский суд, на подмостках которого разыгрывалась Германией комедия суда над «преступниками войны 1914—1918 гг.», даже он в июле 1921 г. в приговоре по делу Дитмара, торпедировавшего по приказу командира подводной лодки английское госпитальное судно, указал, что наличие приказа командира подводной лодки не освобождает от уголовной ответственности Дитмара. Каково участие в злодеяниях, такова ответственность за них

рядовых фашистских вояк, охочих исполнителей бандитских распоряжений своих главарей.

Совершенно иная роль и степень ответственности лежит на «начальниках», на командной верхушке. Они-то и являются создателями и проводниками всей системы «военизированных» злодеяний. Поэтому было бы глубокой ошибкой рассматривать их только как соучастников отдельных уголовных преступлений, совершенных фрицами (организаторов, подстрекателей, пособников). Нет, они повинны не только в этом, но и в других ими лично совершенных и неизмеримо более тяжких преступлениях. Именно они-то и повинны в создании и проведении политики организованного государственного бандитизма, являющегося надругательством над основами международного права.

К этой группе тягчайших преступников и в смысле национального и международного уголовного права должны быть отнесены прежде всего глава и члены германского правительства — Гитлер и его министры. Это первая, наиболее опасная и наиболее злобствующая группа международных преступников.

С правительственной группой неразрывно связана другая политическая группа — «фюреры» фашистской партии. К этой же группе должно быть отнесено военное командование, а также представители и уполномоченные гитлеровского правительства на местах (гаулейтеры и др.).

«Мы знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспеченных генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов, — говорил товарищ Сталин 6 ноября 1942 г.— Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

Гитлер и его министры, руководители фашистской партии, военное командование, уполномоченные гитлеровского правительства, непосредственно проводившие политику государственного бандитизма, планомерно осуществляли всю систему международных преступлений: вероломную агрессию, террор, нарушение международных обязательств, нарушение законов и обычаев ведения войны, организацию военного бандитизма. Все эти величайшие преступления против закона и человечества, все эти тягчайшие злодеяния против людей и народа — дело их рук, хотя и не их руками сжигаются города и убиваются мирные граждане. Но гитлеровская клика, гитлеровские правящие верхи имеют свою социальную базу: гитлеровцев поддерживают мощные финансовые и промышленные магнаты, подлинные хозяева современной Германии.

«Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии являются цепными собаками немец-

ких банкиров...» — отметил в 1942 г. в первомайском приказе товарищ Сталин. Могут ли и должны ли финансовые и промышленные магнаты фашистской Германии отвечать на международном суде в качестве соучастников гитлеровских злодеяний?

Соучастие в преступлениях может принимать различные формы. Отдельные участники организации или банды могут и не знать друг друга и тем не менее нести ответственность за все преступления, организацией или бандой совершенные. Когда речь идет о соучастии в международных преступлениях, положение еще сложнее: здесь действует очень разветвленный, слагающийся из целой системы звеньев аппарат, поэтому нити, связывающие отдельных соучастников, еще спутаннее и тоньше.

Конечно, Герман Бюхер, владелец электроконцерна, или Эрнст Пенсген, стальной король, не стоят в переулке «на стреме», пока расползшиеся по Европе германские солдаты грабят мирное население и жгут крестьянское добро. Они этих преступных исполнителей в огромном большинстве случаев не знают, да и не хотят знать. Но все же и они «на стреме» — не в техническом «блатном» смысле, а в более глубоком и более опасном смысле: они, финансовые магнаты, стоят «на стреме» гитлеровской клики, своими средствами, заводами, пушками поддерживая и укрепляя систему государственного бандитизма и взамен получая награбленное войной чужое добро.

В августе этого года, в дни, когда под мощными ударами Красной Армии все быстрее отбрасываются на запад, назад к фатерланду фашистские полчища, трест «Рейхсверке Герман Геринг» образовал новое акционерное общество «Украинише гезельшафт фюр шталь» («Украинское акционерное общество стали») с директором правления в Днепропетровске. Организаторы этого предприятия — воры и барышники войны — не должны остаться вне правосудия. Определяя политику фашистской власти и помогая проведению этой политики в жизнь, а тем самым объединяя свою волю в общем и едином для всех участников преступления направлении, немецкие финансовые магнаты являются соучастниками, организаторами, пособниками фашистских злодеяний.

Говоря о виновниках гитлеровских злодеяний, нельзя обойти молчанием и частных лиц, не наделенных высокими титулами, не занимающих никакого официального положения в германской государственной системе и не принадлежащих к составу вооруженных сил Германии, но принимавших и принимающих участие в фашистских насилиях и грабежах.

Две группы преступлений со стороны частных лиц должны быть отмечены особо: это, во-первых, преступления лиц, эксплуатирующих подневольный труд насильственно увезенных в фашистское рабство мирных граждан, и, во-вторых, преступле-

ния лиц, занявшихся скупкой заведомо краденого и награбленного на оккупированных территориях имущества.

Фикция «законности», в которую фашизм пытается облечь обе эти группы преступлений — предоставление подневольной рабочей силы «государством», распродажа ограбленного имущества «государством», — не может снять уголовной ответственности с лиц, потянувших за рабским трудом и чужим имуществом. Ведь преступный характер гитлеровской политики в достаточной мере общеизвестен. Он давно перестал быть тайной и внутри Германии. Кроме того самые действия, о которых идет речь, содержат все черты уголовно наказуемых деяний, предусмотренных всеми кодексами мира.

«Трудовые отношения», которые складываются в Германии между импортированным работником и его хозяином, — это отнюдь не отношения найма даже в смысле эксплуататорского права капиталистического государства, которое формально предполагает свободное распоряжение лица своей рабочей силой и некоторый режим труда. Насильственный увод в немецко-фашистское рабство, приобретение хозяином неограниченной власти над работником и жесточайшая его эксплуатация — все эти факты и действия образуют состав ряда преступлений: истязания, незаконное лишение свободы, телесные повреждения и пр. С полным основанием поэтому нота тов. Молотова от 11 мая 1943 г. указывает:

«Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплуатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причиненные ими советским людям бесчисленные лишения и страдания».

Равным образом, покупка вывезенного из оккупированных областей оборудования заводов, фабрик или покупка принадлежащих отдельным организациям имущества, фабрик, имений и домов на оккупированной территории, которые не являются и не могут рассматриваться как собственность оккупантов, есть не что иное, как покупка заведомо краденого имущества, за которую и частные лица должны нести уголовную ответственность.

Таким образом, роль и уголовная ответственность участников фашистской организации международных преступников должна быть определена следующим образом: Гитлер и его министры, руководители фашистской партии, командование германской армии — Геринг, Геббельс, Гиммлер, Риббентроп, Розенберг и другие, — уполномоченные и представители Гитлера на оккупированных территориях являются организаторами и исполнителями; их поддерживающие руководители финансовых и промышленных концернов — организаторами и

пособниками тягчайших посягательств против основ международного общения и человеческой морали. Все они, участники международной банды преступников, члены гитлеровской клики. Все они вместе с тем организаторы неисчислимого множества уголовных преступлений (и притом самых зверских), чинимых гитлеровскими ордами.

За эти уголовные преступления в полной мере должны нести ответственность и конкретные виновники отдельных злодеяний — непосредственные убийцы, грабители, поджигатели, насильники, эксплуататоры рабского труда, скупщики заведомо краденого.

Суровая кара должна постигнуть всех, повинных в тягчайших преступлениях против жизни, свободы и культуры народов.

Краснодарский судебный процесс был одним из ударов советского правосудия по гитлеровским палачам и их пособникам. Генерал-полковник Руофф, командовавший 17-й армией, шеф краснодарского гестапо Кристман и другие еще не пойманы. Но ни им и никому из гитлеровских палачей — от ефрейтора рядового до ефрейтора на троне — не уйти от справедливого и сурового возмездия. Час расплаты близок. Советский народ несокрушимой лавиной идет на врага. Руководимая великим Сталиным, вдохновляемая благородными целями Отечественной войны, героическая Красная Армия в боевом союзе с народами Англии и Америки и всех свободолюбивых стран мира бьет, будет бить и добьет врага.

Час расплаты все ближе. Идет суд — уголовный, суровый и непреклонный. Он в полную меру воздаст гитлеровским злодеям за все учиненные ими преступления. Идет суд истории — неотвратимый, грозный, справедливый суд. Он развеет в прах на крови и подлости построенную разбойничью машину гитлеровской тирании.
